

ЗАШИСКИ

**ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

II, 2

1955

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

Н. Н. ПОПЕ

**Некоторые данные о баргузинских тунгусах
XVIII—XIX ст.**

О тунгусах Баргузинского аймака БМАССР известно, в общем, очень мало, и менее всех в литературе освещены оседлые и кочевые тунгусы-скотоводы.

В частности, менее всего затронул их и Широкогоров, автор очень обстоятельного труда о тунгусах (S. M. Shirokogoroff. *Social organization of the northern tungus*. Shanghai, 1929). И если эти тунгусы столь мало известны нам в своем нынешнем состоянии, нет ничего удивительного в том, что о прошлом их вообще ничего неизвестно. Между тем, некогда эти тунгусы были распространены на весьма значительной территории, судить о чем мы можем на основании местных названий. Баргузинский аймак представляет собою вообще очень интересный район в том отношении, что за сравнительно короткое время этнический состав населения его изменился очень резко. В настоящее время аймак населяют главным образом буряты в количестве 14 246 чел. и «прочие» в количестве 15 419 чел., причем подавляющее количество этих «прочих» составляют русские, а меньшинство тунгусы (цифры всеобщей переписи 1926 г. по книге проф. Н. Н. Козьмина «Бурят-Монгольская АССР». Иркутск — Верхнеудинск, 1928, стр. 25). По С. Патканову («Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири», ч. I, вып. 2. СПб., 1906, стр. 143), в долине р. Баргузина числилось тунгусов 161 душ мунгальского рода, 57 душ чильягирского, 77 душ лимагирского, 68 душ баликагирского и 15 душ «разных» родов, т. е. всего 378 душ. Таким образом интересующих нас тунгусов

на территории нынешнего Баргузинского аймака оказывается всего около 400 чел. О прежнем же распространении их свидетельствуют, как уже сказано, местные географические названия. Так, например, тунгусского происхождения названия рек: Улюн, Улункан, Курумкан, Кучеркан, Аргада, Ина (в бурятском произношении *on'ō*), Жипкохен (по-тунгусски *žipkāhun*). Тунгусского же происхождения названия селений: Читкан, Уро, Суво, Душелян и т. д., но тунгусов там теперь нет.

Конечно, не одни лишь тунгусы являются до-бурятским и до-русским населением территории аймака. Древнейшим в историческое время населением этого района являлись монголы племени хорчин. Известие об этом почерпнуто нами из небольшой рукописи на монгольском языке, не имеющей заглавия и принадлежащей неизвестному автору, содержащей краткую историю Баргузинского района. В этой рукописи говорится, что первоначально баргузинские степи населяли *xorčid-mongγol*, т. е. монголы-хорчины. Известие это находит себе подтверждение со стороны тунгусских преданий: одно такое предание, в котором упоминаются древнейшие обитатели страны *kārčihāl*, было нами в свое время опубликовано (см. Н. Н. Поппе «Материалы для исследования тунгусского языка. Наречие баргузинских тунгусов». Ленинград, 1927, стр. 32 и сл.). Этим термином *kārčihāl* тамошние тунгусы обозначают баргутов, относительно которых существует множество преданий среди русского населения аймака. Согласно той же рукописи тунгусы поселились на территории Баргузина значительно позже. Еще позже пришли русские и буряты. Последние перекочевали туда с западного берега Байкала и являются выходцами из нынешнего Эхрит-Булгатского аймака. Подавляющее большинство баргузинских бурят принадлежит к племени эхрит и распадаются они на роды *Awγai*, *Bajandai*, *Šono*, *Hengγlder*. Есть также булгаты, а также представители хоринских родов *Galzūd* и *Segēned* и один род неизвестного происхождения *Emexened*. Все эти буряты появились там лишь в середине XVIII ст.

Повидимому, через Баргузин прошли в свое время якуты. О сражениях с ними сохранились у тунгусов многочисленные сказания. Некоторые местные названия тоже указывают на это, например, озеро Каскуль, по-бурятски *Xasxul*, что по-якутски значит Гусиное озеро (ср. *xās* 'гусь' и *küöl* 'озеро') и др.

Тунгусы в настоящее время сохранились лишь в двух местах. Большинство их жило, занимаясь скотоводством, в местности Кавуржан близ

селения Бодон в 45 км от села Баргузина (прежде город). Другая часть населяла местность Дэрэн в двухстах с лишком километрах от Баргузина вверх по течению р. Баргузина. Всех этих тунгусов не более 400 чел. В 1931 г. они в большинстве своем уже покинули местность Кавуржан и переселились в Таз, где организован местный сельсовет.

В течение своего кратковременного пребывания в местности Таз в Дэрэнском сомоне Баргузинского аймака среди тамошних тунгусов пишущий эти строки собрал кое-какие сведения об этой народности и ее прошлом.

Прежде всего, что касается отдельных тунгусских родов, то в настоящее время там представлены следующие: 1) мунгальский род, включающий в себя роды *Galžōhir*, *Asiwagat* и *Čangāl'ir*, 2) род *Bal'ikāgir*, 3) род *L'imāgir*, включающий в себя роды *L'imāgir* и *Teṗkāgir*, 4) *Čil'čāgir*, включающий в себя роды *Jākāl* и *Čālkāgir*. Никаких других названий родов эти тунгусы не знают, в частности упоминаемых Широкогоровым (op. cit.; p. 125).

Относительно происхождения этих тунгусов удалось узнать следующее: род *Galžōhir*, по преданиям, пришел из Тунки, род *Asiwagat* из Курунчина, род *Bal'ikāgir* из Нерчинска, род *Jākāl* из Якутии, а роды *L'imāgir* и *Teṗkāgir* являются оронойского происхождения. Относительно родов *Čālkāgir* и *Čangāl'ir* сведений получить не удалось.

Мунгальский род или, как он называется в различных старых документах XVIII ст., о которых речь будет впереди, «тунгусский род мунгальских выходцев» представляет собою род, искусственно соединенный из нескольких родов: в состав его входят роды *Galžōhir*, *Asiwagat* и *Čangāl'r*. По преданиям предок мунгальского рода, вернее рода *Galžōhir*, был бурят. Как бы то ни было, роды *Asiwagat* и *Čangāl'* имеются у бурят: ср. *Ašabagad* у селенгинских бурят и у них же *Čongōl*. Что касается рода *Galžōhir*, то отбросив тунгусское окончание *hir*, мы получаем основу *galžō*, которую нетрудно обнаружить в названии бурятского рода *Galžūd* (у селенгинских бурят и главным образом у хоринских).

Очень интересны родословные этих тунгусов.

Род *Galžōhir* ведет свое начало, по словам тунгуса *Turāki* в возрасте около 70 лет, от некоего бурята *Daṗwān'a*, о котором существует сказание, опубликованное в вышецитированной работе о языке баргузинских тунгусов.

Род *Galžohir*.Родоначальник *Dažwān*

1. <i>Badarāngu</i>	2. <i>D'ijālakun,</i>	3. <i>Dāgaž</i>	. <i>Unugaž</i>	5. ?, 6. ?, 7. ?.
<i>Kor'ijskin</i>	<i>Ser'idek</i>	<i>Žungež</i>		
<i>Žurgādaž</i>	<i>Urtež</i>	<i>Garpāwul</i>		
<i>Kužčakū</i>	<i>Girkwul</i>	<i>Dārtē</i>		
<i>Žāgiwul</i>	<i>Tuksāwul</i>	<i>Ekšiwul</i>		
<i>Larka</i>	<i>M'ikulaž (=Turāki Garma</i>			
	рассказчик)			
<i>M'ikulaž - Batur</i>	<i>M'ikulaž</i>	<i>Serma</i>		
	<i>Badma</i>			

Род *Asiwagat*Родоначальник *Kur'insin*

<i>Boltukaž</i>
<i>Sokur</i>
<i>Anton</i>
<i>Pečuk</i>
<i>Norgowež</i>
<i>Ton'iwul</i>
<i>Čornož</i>
<i>M'ikulaž</i> (рассказчик, другой, не тот, что выше).
<i>Paw'el</i>
<i>Jegār</i>

Генеалогии эти передаются из поколения в поколение устно, и рассказчики сообщили их по памяти. Интереснее всего, что на первый взгляд легендарные родоначальники оказываются вполне историческими личностями. Доказать это можно на основании ряда старых документов. Дело в том, что, разбираясь в старом архиве прежней тунгусской родовой управы, автор настоящей заметки добыл различные документы, относящиеся к середине XVIII ст. и ряд дел от 1765 г. до середины XIX ст., в том числе ревизские сказки, окладные листы, именные списки отдельных родов и т. д. Эти материалы и будут использованы в дальнейшем.

Согласно «Ведомости, составленной в Комитете, учрежденном для разбора инородцев, о числе родовых управлений, учрежденных у бродячих тунгусов Верхнеудинского уезда, Баргузинского ведомства» от 1824 г. шуленгой мунгальского рода был некто Наргулей Петухов. По списку, озаглавленному «Именной список баргузинского мунгальского рода с назначением поименно родовичей сих семейств, также где кто находится» от 1823 г., Наргулею Петрову сыну Бултухаеву было 45 лет отроду. Кроме того, в именном списке «сочиненном Баргузинского округа подгродных тунгусских семи родов мунгальских выходцев шуленгой Василием Шукуровым по силе высочайшего ее императорского величества указа, состоявшемуся 1794-го года июня 23 ден» упоминается Василий Шукуров сын Бултухаев 28 лет, т. е. шуленга. Подлинность Шукура (*Šokur ~ Sokur*) сына Бултухая, сына Куринсина, родоначальника рода Асивагат, таким образом подтверждается. Если в 1794 г. Василию Шукурову было 28 лет, то родился он в 1766 г., а отец его Шукур вероятно в 1730—40 г. Еще интереснее, что в ревизской сказке 1811 г. в мунгальском роду числился Кольшкин Бадарангин Дайванов, т. е. Корийскн Бадарангин из рода Дайвана, отмеченный как умерший в 1797 г. и по последней ревизии, т. е. 1795 г., имевший 74 года от роду. В той же ревизской сказке упоминается его сын Жургадай 48 л. и сын Жургадая — Куйсаку 20 л. Кольшкин, как оказывается, кочевал в 40 верстах от бывшего города Баргузина на р. Ине. Проследившая историю Бадарангу дальше, можно заметить, что в именном списке этого же рода за 1823 г. мы находим опять Жургадая Кольшкина, на этот раз уже в возрасте 58 л., его сына Куйсаку 31 г. и сына Куйсаку — Жогиул 5 л. Таким образом генеалогия гальджохиров представляется в следующем виде:

Дайван
 |
 Бадарангу
 |
 Корийскин (он же Кольшкни), род. в 1721 г., ум. в 1795 г.
 |
 Джургадай (Жургадай), род. в 1763 г.,
 |
 Куйчаку, род. в 1791 г.
 |
 Джогивол (он же Жогиул), род. в 1818 г.
 |
 Лапка
 |
 Микулай Батор

Итак, одну из ветвей рода Гальджохир, а именно ветвь Бадарангу можно проследить по ряду документов. Другая ветвь, а именно ветвь Джа-лакун, тоже может быть прослежена. По списку рожденных после 1823 г. числится Туксаул двух лет от роду, сын Гиркиула, которому тогда было 34 г. Последний значится как сын некоего Акучей Кувова, которому тогда было 77 лет. По спискам 1823 г. этому Окучею Кувову Заятуеву было 64 года. По ревизской сказке 1811 г. Окучею было 53 года, а его сыну Гиркиулу 8 л.

Таким образом получаем следующее:

Дайван
 |
 Дълакун (Джалакун=Заяту)
 |
 Сэридэк (=Кува?)
 |
 Уртей (=Окучей), род. в 1760 г.
 |
 Гиркиул, род. в 1803 г.
 |
 Туксаул, род. в 1837 г.
 |
 Микулай (=Тураки, рассказчик), в 1932 г. ему было 70 лет, род.
 в 1862 г.

Что касается различия в именах Сэридэг — Кува, Уртэй — Окучей, Дьялакун — Заяту, то Заяту есть лишь бурятский перевод тунгусского *dijälakun* «предопределенный, судьбою данный», остальные же варианты имен представляют собою клички, официальные и неофициальные имена.

Итак, легендарный предок рода гальджохир — Дайван, как показывает прослеженная по документам история двух ветвей его рода, повидимому существовал в действительности и жил по всей вероятности во второй половине XVII ст.

На этих родословных пришлось остановиться несколько дольше по той причине, что нам кажется важным установление степени достоверности таких легендарных генеалогий. Как видно, эти генеалогии никаких сомнений на этот счет не оставляют. Далее на основании приведенных данных видно, что образование таких родов относится отнюдь не к доисторическим временам.

По именованным спискам 1794 г. в Баргузинском округе числились следующие роды: 1) подгородный тунгусский род мунгальских выходцев, насчитывавший 104 души, 2) киндигирский 34 д., 3) чильчагирский 65 д. По именованным спискам 1795 г. числились: 1) род мунгальских выходцев 90 д., 2) лимагирский 89 д., 3) чильчагирский 64 д., 4) балликагирский 80 д. Таким образом по спискам 1794—95 г. существовали роды мунгальский, киндигирский, чильчагирский, лимагирский и балликагирский. Кроме того, согласно расписки от 10 июня 1799 г. за № 272, данной в получении сумм на содержание почтовых и подъемных лошадей за 1797 и 1798 г. существовал еще намясинский род, в котором было 9 податных душ, и шамагирский 48 д. В том же документе перечисляются остальные роды, причем наблюдается разница в количестве душ против данных других документов: лимагирский 89 д., балликагирский 82 д., киндигирский 32 д., чильчагирский 64 д., мунгальский 96 д. Полный список родов обнимает собою, следовательно, мунгальский, лимагирский, балликагирский, чильчагирский, киндигирский, шамагирский и намясинский с общим количеством ясако-платежных некрещеных душ 410 м. и новокрещеных 25 д.

Согласно документа, озаглавленного «Перечневая ведомость о обложении податью кочевых и бродячих инородцов Иркутской губернии Верхнеудинской округи Баргузинской тунгусской семи родов инородной управы», на 1823 г. числились:

1) Мунгальский	род из разряда кочевых	113 душ муж. пола
2) Лимагирский	» » »	77 » » »
3) Баликагирский	» » »	39 » » »
4) Чильчагирский	» » »	58 » » »
5) Киндигирский	» » » бродячих	30 » » »
6) Шамагирский	» » »	46 » » »
7) Намясинский	» » »	4 » » »

Об общем количестве тунгусов обоего пола в начале XIX ст. дает представление «Ведомость, составленная в Комитете, учрежденном для разбора инородцов, о числе родовых управлений, учреждаемых у бродячих тунгусов Верхнеудинского уезда Баргузинского ведомства» за 1824 г. Баргузинскому ведомству были подчинены тогда следующие роды: а) Кучитскому острогу — 1) кандигарский (на речке Витиме) 19 м., 27 ж. и 2) векерейский (на озере Кучиде) 40 м., 46 ж., б) баргузинские подострожные 7 родов — 1) баликагирский 39 м., 45 ж., 2) намясинский 4 м., 5 ж.; 3) кандигирский (=киндигирский) 30 м., 30 ж., 4) лимагирский 77 м., 81 ж., 5) чильчагирский 58 м., 48 ж., 6) мунгальский 113 м., 141 ж. и 7) шамагирский 46 м., 31 ж. Общее количество тунгусов обоего пола в семи подострожных родах составляло 137 семейств, 367 м. и 381 ж. Всего же, согласно этой ведомости, включая верхне- и нижнеангарских тунгусов и тунгусов Баунтовского острога, в Баргузинском ведомстве было 392 сем., 1246 м. и 1214 ж., из которых 1074 душ некрещеных и 265 крещеных, а также 93 души, составляющие «особый разряд оседлых земледельцев».

Как сказано выше, тунгусы Баргузинского района до самого последнего времени населяли исключительно местность Кавуржан в 45 км от нынешнего аймачного центра и в 10—15 км от села Бодон, а также местность Таз в Дэрэне, примерно в 200 км от центра. Ныне они перекочевали в Таз, и в Кавуржане их осталось всего несколько юрт. О районах их обитания в конце XVIII и в начале XIX ст. мы узнаем из документов следующее.

По ревизской сказке 1811 г. тунгусы рода лимагир кочевали по рекам Ина, Улан-Бургу, Аргада, по Куйтунской степи, за р. Ипой, на Карге, на озере Кучида около Шадулуна и на Байкале. Баликагирский род кочевал по левую сторону р. Баргузина против Куйтунской степи и на

Улюне, на Карге, Аргаде, Ине, в Верхнем зимовье в 30 верстах от города, по Куйтунской степи, по Улан-Бургу (в оригинале Аламбургу), в Кулюмчане, около Бодона и, наконец, некоторые тунгусы жили в русском селении Уро. Чильчагирский род имел свои кочевья в Куйтунской степи, по р. Ине, по р. Баргузину в 30 и в 100 верстах от города, по р. Лукукон (=Лукчикан?) в 40 в. от города, за р. Иной в 90 в. от города, по Аламбургу (=Улан-Бургу). Мунгальские выходцы кочевали по Каралику, Ине, Карге, около села Бодон, по р. Баргузину вверх от города в 10 верстах, у Улан-Бурга, по Манду, по Аргаде и близ селения Суво, а также жили в деревнях Телятниково и Уро. Наконец, намясинский род кочевал по Карге, Куйтунской степи и за Иной. Как видно, люди из разных родов часто кочевали в одних и тех же местностях. Еще более ясное представление о кочевьях дает ведомость 1824 г., составленная вышеупомянутым комитетом. Из нее мы узнаем, что тунгусы баргузинских подстрожных семи родов кочевали по следующим местам: баликагирский с шуленгой Бадмой Чачан, проживавшим в урочище Карагунском на р. Ине, кочевал частично (10 сем.) по реке Левому Баргузину. Вторая часть этого рода, при старшине Куве Екочине в урочище Карге (5 сем.), а третья часть, при старшине Сеньке Согнине (6 сем.) по речке Куралике (=Каралик). Всех этих тунгусов было 39 м. и 45 ж. Подчинялись они пнородной управе подстрожных семи родов и имели родовое управление в Карагуне со старшиною Екочинным.

Намясинский род имел шуленгою Беляева Урганчина. При речке Карге в урочище Аргаде находился улус Намясинский, где жили 2 сем. (4 м., 5 ж.).

Кандигирский (=киндигирский) род с шуленгою Агочаном Нодаевым был бродячим «по разным местам» родом, преимущественно же находился у р. Огисоле в количестве 9 сем. (30 м., 30 ж.). Этот род вместе с намясинским подчинялся родовому управлению кандигирскому «соединяемому с намясинским».

Лимагирский род с шуленгою Курумой Бакаевым имел свой улус на р. Ине (20 сем.). Другая часть его (5 сем.) со старшиною Начи Шелнаулевым кочевала на Ламбурге (=Улан-Бургу). Третья часть, в количестве 5 сем., кочевала у озера Атата. Род этот имел свое лимагирское родовое управление.

Чильчагирский род кочевал на р. Курилик (=Каралик) с шуленгою Паликаем Ургаевым (10 сем.); 5 сем. при старшине Кокочаеве кочевали

на р. Ламбурге (=Улан-Бургу); 6 сем. со старшиною Монедем Андреевым кочевали по реке Шялболге. Эти 21 сем. (58 м., 48 ж.) имели в урочище Лукчикан свое чильчагирское родовое управление.

Мунгальский род имел шуленгою Наргулея Петухова (см. родословную Асиягат, где упоминается *Norgowei*, сын *Peṭük'a*), в количестве 15 сем. кочевал на Кунгурском озере при шуленге Болтухаеве. Часть (10 сем.) кочевали на р. Тухулак и часть (15 сем.) на р. Ине. Всего их было 40 сем. (113 м., 141 ж.). Родовое управление мунгальского рода — Мунгальско-Кунгурское — управляло двумя улусами.

Шамагирский род имел шуленгою Ившигу Дутунаева. Род этот кочевал «по разным местам» по рекам Томгуде, Аманату, Витиму и Цыне и «подле Байкале море» при старшине Немтугине (14 сем., 46 м., 31 ж.). Род этот подчинялся шамагирскому родовому управлению. В этой же ведомости мы находим сведения о кочевьях верхне- и нижнеангарских, а также баунтовских тунгусов.

О шуленгах отдельных родов мы узнаем, что шуленгами чильчагирского рода по распискам о взносе ясака были Муданца Огримов (расписки за 1769—1776 г.), Ургуи Муданцин (расп. 1792 г.), Андрей Муданцин (расп. 1795—1797 г.). Из них Ургуи Муданцин был в 1785—1786 г. старшиною. Другим старшиною в 1779—1791 г. был Шелегда Акшеулев.

Шуленгами рода «мунгальских выходцев-однособольцев» по распискам 1768—1770 г. был Антон Шукуров (см. родословную Асиягат), в 1786 г. Петр Антонов (см. в родословной Асиягат *Peṭük*), в 1793—1794 г. Василий Шукуров, в 1797 г. Василий Бултухаев, в 1819 г. Давыд Бултухаев. Старшинами были в 1789 г. Семен Шукуров и в 1790 г. Василий Шукуров. В баликагирском роду шуленгой был в 1768—1772 г. Баяр Ишигденов, в 1785—1791 г. Ванька Ишигденов, в 1794—1797 г. Ингылдей Ишигденов. Упомянутый Ванька в 1779 г. был старшиною. В 1792 г. таковым был Шеек Талдугин, а в 1793 г. Ишигденов (имя не указано). Шуленгами киндигирского рода были Мушурик Челбогин (1769—1788 г.), Дуналчи Шелбенов (1794—1797 г.), Ингылдей Шелбенов (расп. 1796 г.), а старшиною Тишилей Атугин (по расп. 1791 г.). В лимагирском роду шуленгами были Онтон Воронин (1789 г.) и Бакай Шонгониев (1792—1797 г.), старшинами — Шонгон Елпигин (в 1769 г.) и Гургалдай Терентьев (в 1791 г.). Шуленгой намясинского рода был Франц Медведев (в 1795 г.), бывший раньше старшиною. Необычное имя

его — Франц — объясняется очевидно тем, что управителем Управительской канцелярии в Баргузине был, судя по документам 1771 г., некто Франц Вернер, в подражание которому и было принято это имя. Шамагирский род имел шуленгою в 1797 г. Ивана Ишигденова, который в то же время с 1792 г. (а может быть и раньше) был главным шуленгою всех семи родов. В 1807 г. главным шуленгою этих семи родов был уже Василий Магалин. Судя по ведомости, учиненной «Баргузинских тунгусских семи родов тайшею Нагосуновым по силе указа Верхнеудинского Земского суда от 26 марта за № 4098 о числе душ, переходящих в крестьяне» (1825 г.), существовала также должность тайши. Должность шуленги, как видно из документов, часто переходила от отца к сыну.

О взаимоотношениях отдельных родов мы узнаем очень мало. По ревизским сказкам и спискам 1795 г. можно установить, что жен брали всегда из других — не своего — родов.

Очень интересны данные об экономическом положении тунгусов в 1815 г. По ведомости, озаглавленной «Генеральный список Верхнеудинского уезда о кочующих ппородцах, значащихся во оном и занимающихся хлебопашеством и скотоводством», лимагирский род с шуленгою Курунгою Бакаевым, насчитывающий 83 души по ревизии, а по списку, «прилагаемому при сем», 72 души, платит сбор с 83 душ, который производится в ноябре особым сборщиком. На суглане (съезде, сборище) на р. Ине, который длится с неделю, происходит меновая торговля с приезжими из Верхнеудинска и «упраздненного города» Баргузина, причем общий оборот составляет примерно 500 р. Об этом же роде мы узнаем, что зимою он кочует на р. Ине (20 юрт с шуленгою), часть на р. Аламбуге (=Улан-Бургу) со старшиною Пача Калькулевым и часть на озере Ана при старшине Воронине. Летом он кочует на р. Сухедыне. Из людей этого рода 72 чел. занимаются звериным промыслом и частью скотоводством, а земледелия не имеют.

Баликагирский род с шуленгою Батма Чачин (38 душ) на том же суглане ведет торговлю на 700 р. Занимается этот род звериным промыслом и ни скотоводства, ни хлебопашества не имеет. Киндигирский род с шуленгою Аючаном Нодаевым имеет 27 душ, платит ясак за 2 души. Оборот торговли на том же суглане доходит до 200 р. Занимается он звериным промыслом.

Чильчагирский род с шуленгою Поликаном Ургаевым (57 душ) ведет торговлю на суглане на 300 р. Он занимается охотой, частью также скотоводством, но хлебопашества не имеет.

Шамагирский род занимается только охотой. Зимой он кочует на р. Тукалаке в количестве 38 душ с шуленгой Ившигой Дутунаевым. Оборот его торговли доходит до 500 р. Мунгальский род с шуленгой Мергелту Бултухаевым платит подати за 111 душ. Оборот его торговли достигает 1000 р. Зимой род кочует на Кунгурском озере, на р. Тукалаке и на Ине, а летом на Туколе. Занимается род звериным промыслом и скотоводством. Наконец, намясинский род с шуленгой Беляевым Ургачином платит подать за 4 души. Оборот его торговли доходит до 100 р.

Гораздо более точные сведения дает «Ведомость о числе душ, пространстве земель, хозяйстве, количестве промыслов, сбыте, производстве, количестве сборов, повинностей Баргузинских тунгусских кочевых и бродячих инородцев» от 30 апреля 1829 г. Согласно этой ведомости мунгальский род (40 юрт, 113 м., 148 ж.) хлебопашества не имеет, но владеет лошадьми (100 голов), крупным рогатым скотом (205 гол.), овцами (350 голов) и охотничьими собаками (50). В «хороший год» он имеет прирост скота — лошадей 30, рогатого скота 75, овец 100. Охотой он добывает «в хороший год» 520 белок, 16 лисиц, 20 струй. В «худой год» прирост скота выражается в 20 лошадях, 40 гол. рогатого скота, 50 овцах, а охотой он добывает 250 белок, 4 лисицы, 12 струй. Род занимается рыболовством, но рыбой не торгует. Не продает также скота. Белок он продает по 65 коп., лисиц по 6 р. серебром и струю по 5 рубл. В 1763 г. этот род платил подать зверем и деньгами на сумму 115 р. 67 к., а 44 копеечного сбора по указу 1797 г. и 1806 г. на сумму 49 р. 72 к., а всего 165 р. 39 к. Имущество лимагирского рода (77 м., 73 ж.) состоит из 60 лошадей, 82 голов рогатого скота, 79 овец, 30 собак. В «хороший год» он добывает 340 белок, 5 лисиц и 7 струй, а в «худой год» 260 белок, 3 лисиц, 4 струи. Этот род тоже все сбывает. Платит он по тем же статьям 221 р. 80 к. + 33 р. 88 к., а всего 255 р. 68 к. податей и сборов. Чильчагирский род (58 м., 48 ж.) имеет 20 юрт. Лошадей нет, рогатого скота имеется 19 голов, собак 30. Белок он добывает в «хороший год» 262, лисиц 5, струй 10 и все это продает. Платит он податей 154 р. 42 к.

Кяндигирский род бродячих тунгусов (30 м., 28 ж.) имеет 19 юрт. Скота кроме оленей (12) не имеет. Имеет 15 собак. Занимается исключительно охотой и рыболовством. Рыбу он потребляет сам, а добываемого зверя продает. В обильные годы он добывает 162 белки, 2 лисиц и 3 струи и продает их по тем же ценам, что мунгальский род. Податей он платит на сумму 107 р. 92 к. Намясинский род самостоятельного хозяйства не имеет и состоит на работе у частных лиц, но платит податей 56 р. 76 к. Если сравнить это указание с тем, что было сказано выше, то из сравнения вытекает, что после 1815 г. к 1829 г. этот род разорился и перешел на положение батраков.

Шамагирский род (46 м., 31 ж.) имеет 14 юрт, 18 оленей, 20 собак. Он добывает 260 белок, 4 лисиц, 5 струй и податей платит 93 р. 64 к.

Эти данные интересны тем, что показывают, насколько большую роль еще в первой половине XIX в. играла охота и как слабо было развито скотоводство. Любопытно также, что среди тунгусов подгородних семи родов тогда еще существовали оленеводы — например, шамагирский род, между тем как теперь оленеводством занимаются там только орочны. Необходимо заметить, что цифры, сообщаемые ведомостями в отношении количества добываемого зверя, несомненно преуменьшены, что объясняется естественным стремлением со стороны ясакоплательщиков скрыть количество облагаемых объектов.

Согласно ведомости «О числе душ инородцев по переписи бывшего комитета для переобложения инородцев ясаком и количестве определяемого с них к сбору ясака за 1835 год» шамагирский род в количестве 76 душ, в каковое число входят 40 душ в возрасте от 18 до 50-летнего возраста, подлежащих обложению, платит деньгами с каждого работника 6 р. 50 к., а всего 260 р. податей. Мунгальский род (127 душ при 64 подлежащих обложению) платит по 6 р., всего 384 р. Чильчагирский (62 д. при 31 подлежащем обложению) платит по 5 р. 50 к., а всего 170 р. 50 к. Баликагирский род (19 душ подлежащих обложению) платит по 6 р. 50 к., всего 123 р. 50 к. И наконец, шамагирский род (73 души, 35 ясакоплательных) платит соболями баргузинскими «2-го сорта с лапами и хвостами» всего 8 на сумму 232 р., а с каждого работника по 6 р. 62 к.

Если сравнить количество тунгусов в конце XVIII ст. и в начале XIX ст. с нынешним, то мы видим резкое уменьшение его. В значительной степени оно объясняется тяжелым экономическим положением их в прош-

лом, эпидемиями и т. д., но большую роль играла также ассимиляция с окрестным населением. Крещенные тунгусы обычно переходили из «иностранческого званья в крестьянское» и вскоре совершенно растворялись среди русских. О количестве таких переходящих «в крестьяне» в 1825 г. свидетельствует «Ведомость [о инородцах] о числе душ, переходящих из иностранческого званья в крестьяне», адресованная в «Экономическое Общество Верхнеудинского округа», где по волостям даются такие цифры:

Мухоршибирской	16
Тарбагатайской	99
Куналейской	46
Урлутской	63
Итанцынской	50
Ильинской	1

Из этих волостей Итанцынская находится как раз по пути со ст. Тауурово в Баргузин и ныне там тунгусов нет совершенно.

Заканчивая настоящую заметку о баргузинских тунгусах, следует отметить, что изучение архивов прежних родовых управ и степных дум несомненно откроет нам очень многое не только о тунгусах, но и о бурятах и других народностях. Особенно много интересного можно ждать от таких исследований для истории тунгусов, которая нам совершенно неизвестна.
